

МУЗЕЙНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 39+069

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/83-102

© Ю.Н. Квашинин, А. Дыбчак, Я. Кукучка

ЗАГАДКИ СИБИРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КРАКОВСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

В статье рассмотрены два предмета из Сибирской коллекции Краковского этнографического музея – женская шуба из оленьего меха и шапка из шкуры росомахи. В ходе исследования удалось выяснить имя дарителя – Исидора-Александра Собанского, сосланного в Сибирь участника Польского восстания 1863 г. Была обнаружена не известная ранее специалистам литография русского художника В.Д. Сверчкова, изображающая, в частности, женскую шапку и шубу, схожие с рассматриваемыми предметами из собрания Собанского. Установлено, что шапки из шкур росомахи были повседневным головным убором ненецких женщин на всем пространстве расселения этого этноса. Иногда такие шапки носили шаманы. Кроме того, сегодня известно, что женские шубы, аналогичные тем, что носили ненцы Канинского п-ова, до начала XX в. бытовали также в Приуралье и в низовьях Оби, куда их привозили из-за Урала невесты. В статье также затронуты малоизученные темы польских ссыльных в Западной Сибири и изображения ненцев в работах русских и зарубежных художников.

Благодаря ссыльным, вернувшимся на родину из Сибири, в Польшу попали предметы, составившие основу Сибирской коллекции музея. Она насчитывает более 350 экспонатов, среди которых одежда, обувь, головные уборы, изделия из бересты, меха, кожи и костей животных. Почти все вещи были изготовлены в XIX в. разными народами Севера и Сибири – ненцами, селькупами, эвенками, эвенами, чукчами, коряками, алеутами.

Ключевые слова: Краков, музей, Исидор-Александр Собанский, Собанские, сибирская ссылка, ненцы, литография, В.Д. Сверчков, росомаха, шапка, паница

Квашинин Юрий Николаевич – к.и.н., старший научный сотрудник, Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (625026 Тюмень, Малыгина ул., 86, Россия). Эл. почта: ukwa@yandex.ru

Дыбчак Анджей – исследователь отдела неевропейской культуры, Краковский этнографический музей (31060 Краков, Краковская ул., 46, Польша). Эл. почта: dybczak@etnomuzeum.eu

Кукучка Яцек – куратор коллекций отдела неевропейской культуры, Краковский этнографический музей (31060 Краков, Краковская ул., 46, Польша). Эл. почта: kukuczka@etnomuzeum.eu

* Работа выполнена в рамках проекта «Antropologiczna reinterpretacja kolekcji syberyjskiej ze zbiorów Muzeum Etnograficznego w Krakowie, pochodzącej od polskich badaczy Syberii XIX wieku» (Рук. д. соц. н. Г. Кубица-Хеллер), поддержанного Национальной программой развития гуманитарных наук Министерства науки и высшего образования Республики Польша

Введение

Весной 2016 г. в Краковском этнографическом музее им. Северина Удзели (польск. *Muzeum Etnograficzne im. Seweryna Udzieli*) в рамках научно-исследовательского проекта «Антропологическая реинтерпретация Сибирской коллекции Этнографического музея в Кракове, собранной польскими исследователями Сибири в XIX в.» началась работа по атрибутированию и музеефикации предметов, более ста лет пролежавших в музейных запасниках и никогда ранее не исследованных специалистами. Сибирская коллекция насчитывает более 350 предметов, среди которых одежда, обувь, головные уборы, изделия из бересты, меха, кожи и костей животных. Почти все они были изготовлены в XIX в. разными народами Севера и Сибири – ненцами, селькупами, эвенками, эвенами, чукчами, коряками, алеутами. В Польшу предметы попали благодаря ссыльным, вернувшимся на родину из Сибири.

В нашей статье рассмотрены два весьма интересных предмета собрания Собанского: шапка из шкуры росوماхи и женская шуба из оленьей шкуры. Они загадали нам немало загадок, которые нам удалось разгадать общими усилиями. В ходе исследования мы установили личность и выяснили неизвестные ранее широкой публике страницы биографии дарителя. Им оказался польский ссыльный Исидор-Александр Собанский. В поисках дополнительных сведений о шапке и шубе мы разыскали забытую литографию знаменитого русского художника и витражиста В.Д. Сверчкова. Нам удалось уточнить сведения о назначении шапок из шкуры росوماхи. На многочисленных примерах мы подтвердили мнение исследователей о широком распространении однотипной женской одежды на пространстве от Канинской тундры до низовий Оби.

Исследование собрания Собанского началось с осмотра предметов, выявления их происхождения и назначения. Для подтверждения сложившихся мнений и догадок мы обратились к историческим и этнографическим работам различных авторов XIX–XX вв., к архивным документам и интернет-ресурсам.

Общие сведения о польских ссыльных, а также частную информацию об Исидоре-Александре Собанском и его семье мы почерпнули из трудов в А.Г. Алтуняна (*Алтунян* 2006), В. Бартенева (*Бартенева* 1896), А. Макарова (*Макаров* 1914), И.В. Цифановой (*Цифанова* 2005), Б.С. Шостаковича (*Шостакович* 1995), М. Яструна (*Яструн* 1963), М. Чайковского (*Чайковский* 1891). Кроме того, мы использовали Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ 1874) и материалы Тобольского архива (ГБУТО ГАТ 1, 2). Ценную устную информацию об Исидоре-Александре предоставил нам Михал Собанский (Michał Sobański), один из ныне живущих потомков рода Собанских.

Исторические сведения о бытовании меховых шапок и шуб у ненцев мы нашли в работах исследователей конца XVIII – первой половины XX в.: А.И. Андреева (*Андреев* в 1947), В. Бартенева (*Бартенева* 1896), Фр.М. Белявского (*Белявский* 1833), архимандрита Вениамина (*Вениамин*, арх. 1855), А.И. Дмитриева-Мамонова и К.М. Голодникова (*Дмитриев-Мамонов, Голодников* 1884), А.А. Дунина-Горкавича (*Дунин-Горкавич* 1911), В. Иславина (*Иславин* 1847), М.А. Кастрена (*Кастрен* 1860), Ю.И. Кушелевского (*Кушелевский* 1868), Н. Кострова (*Костров* 1856), Н.В. Латкина (*Латкин* 1892), И.И. Лепёхина (*Лепёхин* 1805), С. Максимова (*Максимов* 1871), П.С. Палласа (*Паллас* 1788), В.Н. Чернецова (*Чернецов* 1949).

Разобраться с происхождением и назначением шапки из росوماхи и оленьей шубы нам помогли сведения из статей и монографий российских и советских этно-

графов: М.Я. Бармич (*Бармич* 1989, 2014), А.В. Головнёва (*Головнёв* 1995), Б.О. Долгих (*Долгих* 1960), А.Д. Евсюгина (*Евсюгин* 1975, 1979), Л.Н. Жуковой (*Жукова* 2009), Ю.Н. Квашнина (*Квашнин* 2019), Л.В. Костикова (*Костиков* 1930), Е.Д. Прокофьевой (*Прокофьева* 1971), Н.Ф. Прытковой (*Прыткова* 1970), Л.А. Симанковой (*Симанкова* 2002), З.П. Соколовой (*Соколова* 2009), Е.Г. Фёдоровой (*Фёдорова* 1994), Г.П. Харючи (*Харючи* 2001), Л.В. Хомич (*Хомич* 1970, 1995).

Кроме указанных источников и литературы мы обращались к различным словарям, энциклопедиям, фотоальбомам музейных экспозиций, виртуальным коллекциям музеев.

Как твое имя, даритель?

Кто именно из Собанских является дарителем собрания, удалось выяснить далеко не сразу. На этикетках, прикрепленных к предметам, кроме фамилии была указана только первая буква имени – *I. Sobański*. Возникло предположение, что это один из польских повстанцев, сосланных в Сибирь в XIX в. Известно, что первые ссыльные поляки в Сибири появились после подавления русскими войсками выступлений Барской конфедерации 1768–1772 гг., далее последовали участники Ноябрьского восстания 1830–1831 гг., а затем заговорщики и повстанцы 1844–1850-х годов. Последними в этом ряду стали участники Январского восстания 1863–1864 гг. (*Шостакович* 1995: 13–14, 87).

Поиски повстанца по фамилии Собанский начались, как это часто бывает сегодня, в сети интернет. Первым, что удалось обнаружить, оказалось генеалогическое древо польских дворян Собанских герба Юноша (польск. *Sobański h. Junosza*). Это была огромная удача. Грамотно (на основе большого массива материалов) составленная автором сайта С.В. Котелко родословная позволила нам найти отправные точки для дальнейших разысканий. Здесь мы обнаружили восемь Собанских, имена которых начинались на букву «И»: трех Иеронимов, Илью, Иосифа, Игнатия, Исидора и Исидора-Александра (Древо Собанских). Из этого ряда мы отсеяли представителей старшего и младшего поколений. Первые не могли участвовать в польских восстаниях в силу преклонного возраста, вторые родились через много лет после их подавления. Дальнейшие поиски касались только Исидора и Исидора-Александра, сына и внука Матвея-Онуфрия-Тадеуша Собанского соответственно.

Исидор Матвеевич (1791–1847) и его младший брат Александр-Удальрик-Оттон-Никифор (1794–1861) владели несколькими имениями в Подольской губернии Российской империи. По воспоминаниям некоторых современников, это были «люди без всяких дарований», заядлые картежники и неудачливые торговцы, промотавшие свои поместья (*Чайковский* 1891: 87; *Алтунян* 2006: 345). Возможно, желанием поправить в случае успеха свои финансовые дела объясняется их участие в Ноябрьском восстании 1830–1831 гг. Однако и здесь братья Собанские ничего не добились. Их попытка организовать и возглавить повстанцев в Волынской губернии¹ обернулась полным крахом потому, что «сие движение было худо соображено, худо управляемо, выполнено без всякого усердия и плана» (*Алтунян* 2006: 345).

Исидору и Александру-Удальрику удалось избежать ареста и уехать в Париж, где

¹ Территория Подольской губернии, в отличие от Волынской, была практически безлесной, и повстанческим отрядам негде было укрыться.

брatья, видимо, присоединились к организованному в 1832 г. Польскому демократическому обществу (польск. *Towarzystwo Demokratyczne Polskie*). Будучи друзьями польского поэта Адама Мицкевича, который тесно сотрудничал с деятелями Великой эмиграции (польск. *Wielka emigracja*), они часто посещали его литературные вечера, где среди прочего обсуждались и политические вопросы (*Яструн* 1963: 316, 408, 598).

В 1847 г. в Париже скончался Исидор. Он был похоронен на кладбище Монмартр. Надпись по-французски на его усыпальнице гласит: «Граф Собанский (Исидор) 16 год польской эмиграции» (Grave of Isidore Sobański). Вдова Исидора, Северина Собанская (Потоцкая), пережила его на четверть века, а единственный сын Артур умер еще в 1830 г. в возрасте 16 лет (Древо Собанских). Об Александре-Удальрике известно, что он был женат на Мелании Уруской (1813–1887). В семье было трое детей: Регина, Александр-Иосиф и Исидор-Александр. Скончался Александр-Удальрик в 1861 г. (Там же).

Сведений о биографии дарителя собрания предметов Исидора-Александра Собанского в нашем распоряжении немного, некоторые из них требуют уточнения. Родился он в 1835 г. в Париже (Там же). Со слов Михала Собанского нам известно, что Александр-Удальрик, его жена Мелания и их сын Исидор-Александр переехали из Парижа в Швейцарию (ПМА 2019) после объявления амнистии по случаю коронации императора Александра II в августе 1856 г. (*Цифанова* 2005: 74). Они поселились недалеко от Цюриха в замке Кибург¹, купленном ими на аукционе. После смерти Александра-Удальрика в 1861 г. Исидор-Александр с матерью уехали в местечко Лучинец Могилевского уезда Подольской губернии, в одно из родовых поместий Уруских. Здесь молодой человек стал заниматься сначала общественной, а затем подпольной деятельностью, вступив в одну из групп, готовивших новое восстание.

Рис. 1. Исидор-Александр Собанский (1835–1907).

В июле 1863 г. Исидора-Александра как активного участника Январского восстания арестовали и заключили в Каменец-Подольскую крепость. По словам Михала Собанского, судебное дело Исидора-Александра состояло из 3 тыс. страниц. Этого было достаточно, чтобы получить суровый приговор. В январе 1865 г. вместе с партией других ссыльных повстанцев он оказался в Тобольске. Как минимум до 1866 г. «Исидор Александров Сабаньский» отбывал наказание в арестантской роте² (ГБУТО ГАТ 1. Л. 58об). Позднее (когда, точно не известно), согласно «Положению Западного Комитета о высылаемых из Царства Польского и Западного края по суду и административным порядком политических преступников», был отправлен на поселение на север Тобольской губернии (*Макаров* 1914: 7, 10–11, 22) и обосновался в с. Обдорском (ныне Салехард).

¹ Кибург – средневековый замок в Швейцарии; расположен к югу от г. Винтертур (кантон Цюрих).

² Арестантские роты – военные арестантские роты инженерного ведомства Российской империи, учрежденные как вид уголовного наказания в 1823 г.

В 1871 г. Исидор-Александр вместе со многими другими ссыльными поляками попал под амнистию (Список дворян). Высочайше утвержденным положением Комитета Министров от 17 мая «Об облегчении участи некоторых преступников, в ознаменовании дня рождения Его Императорского Высочества Великого Князя Георгия Александровича» польским ссыльным возвращались права состояния, они освобождались от надзора полиции, им «дозволялось жить повсеместно, за исключением столиц и столичных губерний, уроженцам же Царства Польского и Западных губерний, за исключением и сих губерний, а лицам, принадлежащим к духовному сословию Римско-Католического исповедания, кроме того и исключением Царства Польского» (ПСЗРИ 1874: 564).

Согласно этому положению в начале 1870-х годов Исидор-Александр был отправлен из г. Обдорска в г. Кострому. В 1878 г. срок его ссылки истек, и И.-А. Собанский уехал в Варшаву, а затем в Швейцарию, где купил замок Кефикон, расположенный, как и Кибург, недалеко от Цюриха. Там он прожил до момента продажи замка и отъезда в Одессу в 1888 г. Исидор-Александр женился (когда, точно не известно) на Марии Хлебицкой-Юзефович (1835 г.р.), вдове Юзефа Русецкого. Общих детей у них не было. Скончался Исидор-Александр в 1907 г., а его супруга намного раньше – в 1890 г. (Древо Собанских; *Minakowski n.d.*).

Как жил и чем занимался Исидор-Александр в Обдорске? На этот вопрос мы ответить не в силах, т.к. наш даритель не оставил никаких свидетельств об этом периоде своей жизни. На этикетках предметов его собрания написано не совсем разборчиво *Mys NGOKI* (мыс Нгоки). Такое или похожее географическое название не встречается ни на современных, ни на старых картах Ямала, ни в историко-этнографической литературе. Скорее всего, шапку и шубу он приобрел где-то в ближайших окрестностях Обдорска, но не дальше устья р. Надым. В период нахождения Исидора-Александра в ссылке Обская губа еще не была полностью освоена рыбопромышленниками, на ее берегах не было русских или коми-ижемских поселений, а ненцы и ханты вели кочевой или полуоседлый образ жизни. Добираться до удаленных уголков Обдорского края самостоятельно было очень сложно.

Собрание предметов, привезенных из Обдорского края, Исидор-Александр успел передать в 1878 г. в Варшавский музей промышленности и сельского хозяйства (с 1929 г. Музей техники и промышленности). В 1913 г. собрание было передано Краковскому этнографическому музею.

Ненцы на забытой литографии

Поиск предметов, аналогичных предметам из собрания Собанского, привел нас на сайт *Grafika.ru*, где среди прочих художественных произведений была обнаружена репродукция литографии XIX в. с изображением группы ненцев в традиционной зимней одежде. На ней изображены четыре человека: слева, повернувшись спиной, сидит ребенок в совике; рядом с ним стоит мужчина в совике, надетом поверх малицы; правее – еще один мужчина в шапке и малице, подпоясанный ремнем; справа на табурете, повернувшись спиной, сидит женщина в шубе с широкой опушкой по подолу из собачьего меха, на голове у нее по форме напоминающая капор шапка из шкуры росомахи с пришитыми сзади шумящими подвесками (медными бляхами), в затылочную часть шапки вшит полуовальный кусочек сукна. На ногах у всех четверых надеты пимы (Литография № 09-002893_A5).

Судя по характерным деталям одежды, на литографии изображены европейские ненцы. Прежде всего обращает на себя внимание женская шуба. Такой тип меховой верхней женской одежды распространен у самых западных групп ненцев в Канинской и Тиманской тундрах. Еще одна интересная деталь костюма, запечатленная на литографии, – мужская шапка с круглым дном. Отметим, что ненцы, кочующие к востоку от Урала, примерно в XVIII в. перешли на малицы с пришитыми капюшонами.

Похожие на изображенные на литографии женские шубы и мужские шапки можно увидеть на многочисленных фотографиях ненцев Архангельской губернии и открытках из серий «Типы Севера», «Типы северной России», «Дальний Север. Типы Самоедов», выпускавшихся московской фирмой «Шерер, Набгольц и К°» на рубеже XIX–XX вв. (Шерер... б.г.).

Интересна история и самой литографии, и ее автора. По сообщению модераторов сайта Grafika.ru, это изображение было приобретено на одном из аукционов у коллекционера из Европы. Оно находилось в папке с другими оригиналами, имеющими отношение к России. Более подробной информации нам предоставить не смогли.

В правом нижнем углу листа с изображением есть подпись «с нат. Влад. Сверчков». В XIX в. были известны два художника с такой фамилией: Н.Е. Сверчков – батальный и жанровый живописец и В.Д. Сверчков – работавший в жанре батальной, исторической и портретной живописи, прославившийся как мастер витражного дела. Иногда этих художников путают, приписывая некоторые работы Владимира Дмитриевича Николаю Егоровичу.

Когда мы обратились за консультацией к Т.В. Княжицкой, опубликовавшей

Рис. 2. Ненцы Архангельской губернии. Литография с натуры В.Д. Сверчкова (№ 09-002893_A5)

в 2010 г. специальное исследование о творчестве В.Д. Сверчкова (Княжицкая 2010), она ответила, что искусствоведам именно эта литография мастера до сих пор не была известна. Зарисовка ненцев в зимней одежде была сделана художником в Санкт-Петербурге, возможно, на рубеже 1840–1950-х годов, после завершения учебы в Риме. В 1856 г. В.Д. Сверчков снова уехал за границу. Вероятно, он не собирался возвращаться на родину, поэтому увез с собой большинство своих работ (Там же).

Художники, посещавшие Санкт-Петербург или жившие там, имели возможность рисовать ненцев с натуры. Ненцы приезжали в столицу из Архангельской губернии, они катали публику на оленьих упряжках во время народных гуляний по случаю праздников, например Масленицы. Помимо В.Д. Сверчкова их запечатлели на своих рисунках и литографиях

такие мастера XVIII–XIX вв., как Дж. Хирн¹, И.И. Шарлемань², Д.В. Уимпер³ и др. Ненецкую шубу без подола из собачьих шкур изобразил на своем полотне 1883 г. «Меншиков в Берёзове» В.И. Суриков.

Интересно отметить в связи с этим гравюру К. Крыжановского с рисунка А. Бальдингера «С.-Петербург. Сцены на Неве во время зимы», напечатанную в одном из номеров журнала «Всемирная иллюстрация». В комментариях к гравюре написано:

Рисунок, помещаемый в этом номере «Всемирной Иллюстрации», представляет снимок сцены, хорошо известной всякому петербуржцу. Изображенные на рисунке самоедские саночки, весьма сходны по устройству с обыкновенными нашими салазками топорной работы; сиденье на санках покрыто оленьей шкурой, на которой помещается человек, правящий тремя оленями, находящимися в упряжи. Охотников сделать прогулку на оленях немало; катаются, по преимуществу, дети, которым иногда стоит больших трудов и даже слез выманить на это удовольствие пятак из родительского кошелька. Уличные мальчишки здесь завсегдагаи: архангельский дядя охотно соглашается катать их за три или семь копеек, когда нет лучшей публики. Тут же рядом поставлена и юрта самоедов, весьма напоминающая собою киргизские юрты и называемая по-самоедски «чум». Дикае обитатели чума скрыты от любопытных глаз публики внутри жилища; желающие посмотреть на них и поговорить с ними могут удовлетворить свое желание за небольшую плату (ВИ 1877: 220, 222).

Столь подробное рассмотрение литографии В.Д. Сверчкова имеет самое непосредственное отношение к теме нашего исследования, т.к. женские шапка и шуба, изображенные на ней, практически идентичны предметам из собрания Собанского.

«В хохлатой шапке из меха росомахи»

Шапка из собрания Собанского сшита из меха разных животных: наружная часть – из шкуры росомахи, подклад – из оленьего меха, лицевая опушка – из белого собачьего меха. В затылочную часть вшит полуовальный кусочек красного сукна. Завязок у шапки нет. К заднему нижнему краю шапки пришиты три металлические цепочки с 12-ю латунными кольцами на концах (КЭМ. № 19106).

Подобные шапки у ненцев встретить сегодня практически невозможно. В XVII–XIX вв. их, конечно, шили, но все же преобладали шапки из оленьего меха. Это объясняется целым рядом особенностей росомахи. Вот как описывает ее Большая советская энциклопедия:

Росомаха (лат. *Gulo gulo*)... хищное млекопитающее семейства куньих. Длина тела до 105 см, хвоста до 23 см, высота в плечах до 45 см, весит 11–19 кг. <...> Волосистой покров густой, длинный, грубоватый. Окраска от светло- до темно-коричневой. <...> Росомаха широко распространена в тайге, в лесотундре, отчасти в тундре Европы, Азии и Северной Америки. Ведёт одиночный образ жизни... (БСЭ).

¹ Хирн Джозеф (годы жизни не известны) – английский художник. С 1878 г. жил и работал в Санкт-Петербурге и Москве.

² Шарлемань Иосиф Иосифович (1824–1870) – русский архитектор и художник.

³ Уимпер Джосия Вуд (1813–1903) – британский гравёр по дереву, иллюстратор и акварелист.

Рис. 3. Шапка (№ 19106).

Росомаха охраняет свой охотничий участок площадью 1,5–2,0 тыс. м² от особей своего пола, выходит кормиться в сумерки. У Брокгауза и Ефрона читаем: «...тело коренастое, очень неуклюжее; хвост короткий, очень густоволосый; спина дугообразно изогнута кверху; голова большая, с удлинённой, но тупой мордой; ноги короткие и сильные, ступни крупные, подошва покрыта волосами» (Брокгауз, Ефрон 1899: 125). Шапка Собанского шита из шкуры росомахи сибирской (лат. *Gulo gulo sibiricus*) – наиболее мелкого представителя вида, характерной особенностью которого является полоса светлой шерсти (в отличие от ярко-белой у дальневосточного подвида), идущая по бокам от лопаток до хвоста.

Народы Севера и Сибири добывали росомаху во все века попутно. Причинами этому были не только ее малочисленность, рассеянное обитание и сумеречный образ жизни, но и низкая стоимость меха. В XVII в. соотношение входящих в ясак

шкур росомахи и соболя в некоторых областях Сибири составляло примерно 1:15. Оценивалась росомаха вполовину стоимости соболя (Долгих 1960: 180, 216, 333). В конце XIX в. за шкуру росомахи на аукционе давали от 2 до 5 руб., в то время как за хорошую шкурку соболя – 150 руб. Можно сказать, что охота на росомаху велась больше по необходимости, т.к. этот прожорливый, всеядный зверь в огромном количестве истреблял боровую дичь и систематически опустошал ловушки промышленников (Брокгауз, Ефрон 1899: 125; 1900: 647).

Первым упоминанием росомахи в русских источниках можно считать, на наш взгляд, строки из новгородского сказания «О человецех незнаемых в Восточной стране», составленном в конце XV в. В описании земли Баид и ее жителей говорится: «А соболи же у них таковы: черны велми и великы, шерсть живого соболя по земли ся волочит» (Плигузов 1993: 80).

Народы Севера и Сибири использовали разные части меха росомахи в изготовлении разных элементов одежды. Кеты полосами из шкурок с лап росомахи украшали парки; чукчи шили из шкур капоры; коряки обшивали мехом заднюю часть капора; долганы делали лицевую опушку женских шапок; юкагиры – опушки малахаев и подоло в женской зимней одежды, шили капоры из кусочков темного и белого цвета (Левин, Потапов 1961: 333; Симанкова 2002: 36, 37, 40; Гемуев и др. 2005: 677; Жукова 2009: 73, 95, 108).

По данным А. Пиге, шапки с длинными ушами из шкур росомахи носили богатые саамы (Пиге 1873: 6). В работах З.П. Соколовой имеются краткие сведения об использовании меха росомахи для пошива шапок хантами и манси (Гемуев и др. 2005: 123; Соколова 2009: 241). У северных (ляпинских) манси, как отмечает Е.Г. Фёдорова, женские шапки шились в виде капора из лап росомахи или лисы на подкладе из шкуры оленя (Фёдорова 1994: 194). Женские шапки манси, изготовленные из целой широкой полосы шкуры росомахи, известны по коллекциям Российского этнографического му-

зья (Прыткова 1970: 44). В ответах на «вопросы о ясачных и других разного звания иноверцах Берёзовской округи» 1782 г. среди предметов одежды ненцев упоминаются женские «россамачы и собольи шапки большие» (Андреев 1947: 98). Суконные шапки, обложенные мехом росомахи или лисицы, носили, по данным Н.А. Кострова, женщины у енисейских ненцев-юраков (Костров 1856: 21). О бобровых и «россомаховых» шапках ненецких женщин, украшенных погремушками, колокольчиками и медными бляхами, сообщают в одной из памятных книжек Тобольской губернии А.И. Дмитриев-Мамонов и К.М. Голодников (Дмитриев-Мамонов, Голодников 1884: 13–14), дословно повторяя текст из книги Фр.М. Белявского (Белявский 1833: 163). В фондах МАЭ РАН (Кунсткамера) хранится женский головной убор из шкуры росомахи, бытование которого отмечено Н.Ф. Прытковой у канинских и ямальских ненцев. Шапка капорообразного покроя, двухслойная: к росомашьему верху пришит подклад из оленьего меха, в затылочную часть вшит полуовальный кусочек (6×11 см) красного сукна. Завязок у шапки нет, к заднему нижнему краю пришиты три металлические цепочки с медными бляхами на концах (Прыткова 1970: 43–45).

Шапка из росомахи есть не только на литографии В.Д. Сверчкова, но и в альбоме Г.-Т. Паули «Этнографическое описание народов России» 1862 г. Рассказ о «самоедах канинской стороны» сопровождается иллюстрацией, где изображены, как явствует из подписи, «мезенские самоеды» – женщина и мужчина в традиционной зимней ненецкой одежде на фоне тундры. На голове женщины четко прорисована шапка из густого росомашьего меха, который невозможно спутать ни с каким другим. Под рисунком с левой стороны написано по-французски: «Нарисовано Виале по оригиналам и костюмам Русского Императорского географического общества» (Pauli 1862: 3–5).

У исследователей до сих пор не сложилось единого мнения о назначении шапок из росомахи. Собиратели говорили о них как о головных уборах невест или свах, писатели-краеведы как о шаманских шапках. При этом у манси шапка из росомахи была обычным головным убором (Максимов 1871: 504; Прыткова 1970: 44; Евсюгин 1979: 36). Рассмотрим вопрос о назначении шапок из росомахи подробнее.

По данным Л.В. Хомич, специальных свадебных нарядов у ненцев не было, во время церемонии использовалась новая или нарядная одежда. На голову невесты в западных тундрах надевали *няндуй сава* (досл. «острая шапка») – «высокую шапку полукруглой формы, сшитую из двух кусков меха (пыжика) без доньшика, с пришитыми короткими ушами». Сзади к ней пришивали *сава нгэ* (досл. «ноги шапки») – две длинные полосы из камуса (шириной 8 см), обильно украшенные мозаичным орнаментом из сочетания белого и темного меха и суконными вставками». Полосы свисали поверх паницы, опускаясь ниже талии (Хомич 1995: 145, 181). Похожие описания шапки невесты дают А.Д. Евсюгин (Евсюгин 1979: 73) и М.Я. Бармич (Бармич 1989: 36, 2002: 39).

Сведения о росомашьих шапках у женщин-свах, на наш взгляд, либо ошибочны, либо фиксируют редкие исключения. По многим источникам, приводимым, в частности, в работах Л.В. Хомич, известно, что сватали невесту обычно мужчины – родственники жениха (Хомич 1995: 176–177).

В с. Ома Заполярного р-на Ненецкого автономного округа, в семье канинских ненцев Канюковых до недавнего времени хранилась шапка из шкуры росомахи, практически идентичная находящимся в коллекциях Российского этнографического музея и МАЭ

РАН (Кунсткамера), а также шапке Собанского. Сотрудники Ненецкого краеведческого музея в г. Нарьян-Маре не смогли приобрести шапку Канюковых для своей экспозиции¹, но включили ее описание в каталог «Сакральные предметы ненцев Архангельских тундр». В каталоге она названа «женской шаманской шапкой». Утверждая это, авторы ссылаются на работу А.В. Головнёва (*Головнёв* 1995: 483), который, в свою очередь, ссылается на М.А. Кастрена (*Меньшакова, Талеева* 2011: 9). М.А. Кастрен в описании своего путешествия по р. Уса к Полярному Уралу говорит об увиденном им «странном существе» в женской шубе и шапке, которое обходило по кругу костер, разведенный на передней части каюка, отвешивая поклоны по сторонам света и произнося заклинание ветра. О шапке он написал следующее: «Голову, плечи и часть лица покрывало нечто в роде сплошного колпака из шкуры росوماхи, украшенного блестящими медными кружками, брэнчащими за спиной». Автор с крайней иронией обрисовывает старуху, совершавшую «ритуал», и нигде не говорит о ней как о шаманке, хотя и выслушивает ее рассказы о некогда живших ненецких шаманах (*Кастрен* 1860: 167–169).

Едко и насмешливо рассказывает известный краевед С. Максимов о шамане «в хохлатой шапке из меха росوماхи, с наличником, из-под которого выглядывало его красное, лоснящееся лицо, с плутовато бегающими, кровавыми глазами». Однако при описании камлания автор эту шапку не упоминает (*Максимов* 1871: 504–505). Возможно, шаман снял ее после того, как вошел в чум, а может быть, камлал не снимая, дабы произвести большее впечатление на русских, не верящих в его «чудеса». Интересно, что в примечании к отрывку о шамане С. Максимов среди прочего пишет: «Шапка, сшитая белью (нитками), а не оленьими жилами, по обыкновению, и украшенная по местам пуговицами, медвежьими когтями, иногда теми же оловянными бляхами, называется *севботць* (Там же: 505). Здесь явно идет речь не о шапке из росوماхи.

Некоторую путаницу в этот вопрос вносит Л.В. Хомич. Она приводит отрывок из сочинения архимандрита Вениамина, в котором почти дословно повторяется описание шапки шамана, данное С. Максимовым, только с упоминанием суконных полосок и лоскута 8×5 вершков. Интересно, что эти описания совпадают с описаниями шаманских суконных масок, которые Л.В. Хомич называет *сэвбабць* (*Хомич* 1995: 236–238). Шапку ненецкого шамана «из ровдужного или суконного на подкладке околыша с двумя перекрещивающимися на темени полосами – типа венца» описывала Е.Д. Прокофьева (*Прокофьева* 1971: 10). О шапке из разноцветного сукна с подшитыми к ней побрякушками и наглазником писал А.Д. Евсюгин (*Евсюгин* 1979: 27).

Обобщая все вышесказанное, можно обоснованно предположить, что у ненцев шапки из меха росوماхи были хотя и редким, но обычным женским головным убором. К одежде невесты, а тем более свахи, они не имели отношения. Шаманы надевали их для того, чтобы произвести впечатление на доверчивых зрителей, а во время камлания традиционно использовали суконные шапки с наглазниками.

«Распашная, мехом наружу, без подкладки»

Женская шуба из собрания Собанского, как и все шубы такого типа, называется *паница*. Это русифицированная форма ненецкого слова *пань* (обозначает женскую зимнюю одежду), образованная с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *иц(а)*². Паницей называют женскую одежду только европейские ненцы. К вос-

¹ Дом, где она хранилась, сгорел.

² Ср.: метель – метелица.

току от Урала бытует название *ягушка*, от русского сибирского *яга*, восходящего к тюркскому *яргак*, *ергак* – распашная шуба мехом наружу (*Даль* 1880: 536).

Паница Собанского представляет собой распашную шубу: верхняя часть сшита из белой оленьей шкуры мехом наружу; на груди, рукавах и на спине – узоры из контрастных продольных полос темного меха; подол – из полос темного и светлого собачьего меха, перемежающихся вставками из цветного сукна; воротник – из меха песца; рукавиц нет (КЭМ. № 24211).

По классификации Л.В. Хомич, у ненцев имеется два типа женской зимней одежды. Первый, *лидяг паны* или *таряв паны*, – бобровая или беличья паница. Разновидностью этого типа автор называет *пена паны* – паницу, сшитую из камуса (шкурок с ног оленя). Такие паницы были распространены в Канинской и Тиманской тундрах, но встречались также в Малоземельской и Большеземельской. Второй тип, *не паны*, – женская одежда из шкурок трехмесячных телят (*няблюев*), в Канинской тундре она называется по-русски – *тулуп*. В качестве повседневной рабочей одежды ненки используют старые, поношенные паницы или тулупы. Летом носят легкую суконную одежду – *ной паны*, *нояця*, схожую по покрою с паницей (*Хомич* 1995: 136–143).

Более детально рассматривает женскую одежду ненцев Канинской тундры М.Я. Бармич. Она выделяет шесть ее типов, сшитых из шкур разных животных: 1) *лидяг паны*; 2) *таряв паны*; 3) *пенко паны* (*сэрко* – белая, *париденя* – черная); 4) *хоба паны* – паница из шкурок няблюев с узорами (также *сэрко* и *париденя*); 5) *ходы паны* – осенняя рабочая паница из темных шкурок няблюев без узоров; 6) *тулуп* – из шкурок няблюев. Летнюю суконную одежду она называет по-канински – *нойча* (*Бармич* 2014: 231–235).

Название паницы зависит от материала, из которого она сшита. На верхнюю часть *таряв паны* идут шкурки няблюев, в промежутки между ними (на узоры) – шкурки бобра или белки, в швы вставляют лоскутки разноцветного сукна. Подол шьется отдельно из горизонтально расположенных поочередно полос оленьего и собачьего меха. Затем обе части паницы сшиваются вместе. Воротник делается из шкурки песца. К рукавам пришивают рукавицы из камуса. Характерной особенностью этих типов паниц является отсутствие вертикальных конструктивных швов (*Хомич* 1995: 136–137; *Бармич* 2014: 232–233).

Для верхней части *пена* (*пенко*) *паны* берут шкуры, снятые с ног осеннего взрослого оленя, которые отличаются гладким, блестящим, твердым волосом, плотно прилегающим к коже; к ним меньше прилипает снег. Белый и темный мех сшивают в виде узоров. Считается, что чем больше белого меха, тем наряднее одежда. Готовую паницу украшают полосками цветного сукна на груди, рукавах и по бокам спины. Подол шьется так же, как у бобровой или беличьей паницы (*Хомич* 1970: 103, 1995: 137).

Рис. 4. Паница (МЕК № 24211)

Подобным образом изготавливают и *хоба паны*. По одним данным для них используют шкуры няблноев (Бармич 2014: 233), по другим – шкуры выростков (шестимесячных телят), которые имеют плотную густую шерсть и не побиты оводом (Хомич 1970: 103). Можно определенно сказать, что паница Собанского представляет собой, по классификации М.Я. Бармич, *сэрко хоба паны*, сшитую для повседневной носки (Бармич 2014: 233). Совершенно такая же по виду паница, с незначительными отличиями, хранится в фондах Ненецкого окружного краеведческого музея под № 1245/2(М-123). Она принадлежала Павле Изосимовне Канюковой, 1900 г.р., родом из Канинской тундры. В описании экспоната говорится следующее:

Паница. Длина 114 см. Ручная работа. Распашная, мехом наружу, без подкладки. Правая пола заходит за левую. Четыре пары кожаных завязок вверху, одна внизу. Левая вторая и нижняя завязки из ткани. Воротник-шалка из оленьего и лисьего меха. Рукава широкие в пройме, заужены к обшлагоу, сшиты с наплечной частью лифа из полос контрастного оленьего меха. Без рукавиц. Перед из светлого оленьего меха. В области предплечья узкие вертикальные полосы чередующегося контрастного меха с цветными суконными прошивками. Борта из белого меха оленя с выпушкой из лисьего и собачьего меха. Спинка под воротником из белых оленьих лбов, горизонтальных и вертикальных полос контрастного меха. Подол собран из полос черно-белого собачьего меха и цветного сукна (Журавлёва 2006: 19).

У паницы Собанского нет подклада, который шьется обычно из шкур телят-выростков мехом внутрь и называется по-ненецки *янд*. В литературе имеются несколько противоречивые сведения о подкладе. В работе В. Иславина о европейских ненцах понятия *янды*, *яндица* и *панница* смешаны (Иславин 1847: 31). Г.А. Старцев называет *jandy* нижней одеждой ненецких женщин (Старцев 1930: 49). По данным Л.В. Хомич, подклад к панице не пришивают, а просто надевают под нее (Хомич 1995: 137). Однако у И.И. Лепёхина написано, что *паны* – это женская малица и совик европейских ненок, сшитые вместе и не разделяющиеся на две части (Лепёхин 1805: 228). К востоку от Урала, по сведениям А.А. Дунина-Горкавича, ненецкие женщины летом носили ягушки, выпарывая из них подклад (Дунин-Горкавич 1911: 85). Из этого можно сделать вывод, что в разных районах проживания ненцев складывались разные традиции пошива и ношения женской одежды.

Для подола паницы ненцы издавна использовали собачьи шкуры. Этот элемент женской зимней одежды до определенного времени бытовал у всех ненцев на пространстве от Мезени до Енисея. Это отмечала еще Л.В. Хомич, приводя в пример работы различных исследователей (Хомич 1995: 142). П.С. Паллас, основываясь на материалах В. Зуева, писал об одежде обдорских самоедок: «Платье на груди и на спине делается из молодых оленьих кож... Подол вокруг окладен в три ряда бахрамою из дорогих шкур» (Паллас 1788: 91). В описании Енисейской губернии Н.В. Латкина говорится: «У юрачки-шеголихи парка шьётся из пыжиков на манер капота... по подолу идёт опушка из собачьего меха, а повыше ее прошвы из чёрных и белых оленьих шкур; прошвы эти оторачиваются по краям полосками красного сукна» (Латкин 1892: 136). Подробно описывает одежду ненок Обдорского края В. Баргтнев: «Ягушка – шуба, подбитая снизу оленьим мехом, а снаружи украшенная собачиной и полосами разноцветного сукна, так, что внизу по подолу идёт полоса белой собачины, затем выше

полоса красного сукна (вершка 3 шириной), потом полоса чёрной собачины, далее жёлтое сукно» (*Бартенева* 1896: 130–131). Описание ягушки с подолом из собачьей шкуры имеется и в работе Ю.И. Кушелевского «Северный полюс и земля Ялмал». Это произведение, однако, выгодно отличается от трудов других авторов, поскольку содержит сделанные с натуры рисунки тобольского художника М.С. Знаменского¹. На шести рисунках изображены самоедские женщины. Ягушками (тулупами) их одежду назвать трудно. По цвету шкур (белый), покрою и узорам они напоминают паницы *хоба паны* или *пена паны* (*Кушелевский* 1868: 60). Паницы из белых шкур с собачьими подолами, схожие с изображениями М.С. Знаменского, можно увидеть на рисунках Е. Корнеева², сделанных им во время экспедиции по Азиатской и Европейской России 1802–1805 гг. (*de Rechberg, Depping* 1812–1813).

Каким же образом паницы канинских ненек попадали в низовья Оби? На наш взгляд, этому способствовали брачные союзы европейских ненцев с сибирскими. Отношения между ними сложились задолго до прихода русских, а в активную фазу вступили в начале XVII в., когда русские «гуляющие люди» организовали самовольную торговлю с ненцами, кочевавшими по притокам Печоры. Перекупщики доверяли ненцам свои товары, которые те везли через Урал и обменивали на пушнину у ненцев, кочевавших по притокам Оби, Надыма и Пура. Торговые контакты приводили к возникновению устойчивых брачных союзов. Некоторые ненцы поселялись на новом месте насовсем, оформляя официальные документы о переходе из Архангельского ведомства в Берёзовское (*Квашин* 2019: 98–110).

В XVIII в. трансуральские семейные отношения ненцев стабильно сохранялись. Информацию об этом можно почерпнуть в материалах переписей того времени. К примеру, в ревизской сказке 1795 г. по Берёзовскому уезду у приуральско-ямальских ненцев зафиксировано всего 859 браков. Их них 188 (21,8%) были заключены с ненцами Архангельского ведомства. Причем было взято в замужество у архангельских ненцев разных родов 164 женщины, а выдано замуж 24. Брачные связи надымско-тазовских ненцев были направлены в это время преимущественно на восток (ГБУТО ГАТ 2. Л. 77–176).

Архангельские невесты привозили в Приуралье и на Ямал свое приданное, которое включало и меховую одежду. Кроме того, через год после свадьбы, когда молодая навещала родителей, ей дарили одного или нескольких оленей и новую шубу (*Евсюгин* 1975: 89; *Костиков* 1930: 22). Из этого следует, что паницы канинского типа в низовьях Оби не были редкостью. Подтверждение мы находим на «шторках» Николая Шахова, изготовленных в 1830–1840-е годы и описанных впервые В.Н. Чернецовым (*Чернецов* 1949: 7–33). На шторке II изображены сцены быта рыбаков, среди которых шесть женщин, одетых в паницы канинского типа. Внизу подписано: «Губа морская» (МАЭ № 5753-2) – имеется в виду Обская губа. На шторке III, показывающей быт обитателей окрестностей Обдорска, нарисованы две женщины в таких же паницах, управляющие оленьими упряжками (МАЭ № 5753-3). Похожие изображения женщин в паницах обнаруживаем на одном из рисунков Н.И. Жерена³, приложенных к работе Фр.М. Белявского о поездке к Ледовитому морю (*Белявский* 1833).

¹ Знаменский Михаил Степанович (1833–1892) – русский писатель, мемуарист, литератор, художник, карикатурист, археолог, этнограф, краевед.

² Корнеев Емельян Михайлович (1782–1839) – русский гравёр, рисовальщик, путешественник, мастер видовой графики.

³ Жерен Николай Иванович – русский рисовальщик и литограф, сын известного художника И.М. Жерена.

Паницы и ягушки сибирских ненек хорошо видны на пяти фотографиях в приложении к работе А.А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север» (Дунин-Горкавич 1911: 10, 11, 14, 18, 32). В альбоме ямальских экспедиций В. Евладова 1928–1929 гг. на фотографии, подписанной «Люди Северного Ямала», около оленьей упряжки рядом с мужчиной в малице стоит женщина в панице (Лица 1998: 126).

Отдельные паницы канинского типа до сих пор можно встретить в разных уголках Ямало-Ненецкого автономного округа. Этнографы находили их в конце XX – начале XXI в. в Ямальском, Надымском и Тазовском районах. Часто эта одежда хранится в вещевых нартах или сараях как семейная реликвия и надевается только по праздникам (Харючи 2001: 186; Сязи 2005: 35, 39, 118; ПМА 2005). В собрании Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге имеется 22 экземпляра паниц, собранных в канинской, малоземельской, большеземельской тундрах и на о. Колгуев, а также три экземпляра из района Обдорска и Южного Ямала (Каранетова 2008: 66). Две паницы, приобретенные на п-ове Ямал, находятся в коллекции Музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского в Салехарде.

* * *

Мы рассмотрели всего два предмета из Сибирской коллекции Краковского этнографического музея – шубу и шапку из собрания Собанского. Однако сколько интересных сведений мы отыскали, исследуя их происхождение и назначение! Нам удалось пролить свет на некоторые факты биографии дарителя – Исидора-Александра Собанского, не самого известного представителя рода Собанских. В ходе работы была обнаружена не известная ранее литография В.Д. Сверчкова, на которой женщина одета в шубу и шапку, очень похожие на предметы из собрания Собанского. Мы выяснили, что шапки из шкур росوماхи были частью повседневной одежды ненецких женщин на всем пространстве расселения этого народа. Иногда их носили шаманы. Мы уточнили сведения о том, что паницы канинского типа бытовали не только у ненцев европейских тундр, но и в Приуралье, и в низовьях Оби, куда их привозили невесты.

Кроме этого, мы вышли на такие еще ждущие своих исследователей, малоизученные темы, как польские ссыльные в Западной Сибири и изображение ненцев в работах русских и зарубежных художников.

Надеемся, что изучение остальных предметов Сибирской коллекции Краковского этнографического музея принесет не менее интересные результаты.

Источники и материалы

Брокгауз, Ефрон 1899 – Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXVII. СПб., 1899.

Брокгауз, Ефрон 1900 – Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXа. СПб., 1900.

БСЭ – Росوماха // Большая советская энциклопедия. <http://bse.sci-lib.com/article097681.html>
ВИ 1877 – Всемирная иллюстрация. 1877. № 428. IX год. Т. XVII. № 12. 12 марта 1877 года.

ГБУТО ГАТ 1 – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. И-152. Оп. 1. Д. 145, Дело об облегчении участи отданных в военную службу за участие в мятеже. 1866 г.

ГБУТО ГАТ 2 – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государствен-

- ный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. И-154. Оп. 8. Д. 72, Ревизские сказки о крещённых инородцах Обдорской волости. 1795 г.
- Даль* 1880 – *Даль В.* Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Т. 1. Спб.; М.: Изд-во М.О. Вольфа, 1880.
- Дмитриев-Мамонов, Голодников* 1884 – *Дмитриев-Мамонов А.И., Голодников К.М.* (Сост.). Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск: Тип. губернского правления. 1884.
- Древо Собанских – Древо Собанских // Путешествуя Историей: история архитектурных памятников, особняков, бывших имений и семей, ими владевших. <http://sergekot.com/drevo-sobanskih>
- Журавлёва* 2006 – *Журавлёва Т.Ю.* (сост.) Ненецкая зимняя одежда в собрании ненецкого краеведческого музея. Каталог. Нарьян-Мар, 2006.
- КЭМ – Краковский этнографический музей. Сибирская коллекция / Собрание И.-А. Собанского: шапка (№ 19106); шуба (№ 24211).
- Литография № 09-002893_A5 – Ненцы Архангельской губернии. Редкая литография по рисунку с натуры Владимира Сверчкова // Графика.ру. <http://www.grafika.ru/item/09-002893?г=4395> (дата посещения: 05.06.2019).
- Меньшакова, Талеева* 2011 – *Меньшакова Е.Г., Талеева Л.П.* (Сост.). Сакральные предметы ненцев Архангельских тундр. Нарьян-Мар: Ненецкий краеведческий музей, 2011.
- Пика* 1998 – *Пика Т.И.* (сост.) Земля Ямал. Альбом ямальских экспедиций В.П. Евладова. М.: Советский спорт, 1998.
- ПМА 2005 – Полевые материалы Ю.Н. Квашнина, 2005 г. с. Сё-Яха, Ямальский р-н ЯНАО. Тетрадь № 1.
- ПМА 2019 – Полевые материалы А. Дыбчак, Я. Кукучка, 2019 г. Варшава, Польша. Информант: Михал Собанский.
- ПСЗРИ 1874 – Полное собрание законо в Российской империи. СПб., 1874. Т. 46. Отд. 2.
- Список дворян – Список дворян участников польского восстания 1863 года, освобожденных в 1871 году // Европейское общество генеалогии и геральдики в Эстонии. <http://genealogia.baltwillinfo.com/ukr/04.pdf>
- Сязи* 2005 – *Сязи А.М.* (авт.-сост.) Узоры северного сияния: в 2 т. Т. II, Самодийские народы. Салехард: Артвид; СПб.: Русская коллекция, 2005.
- Чайковский* 1891 – Записки Михаила Чайковского (Садык-паши) // Киевская старина. Т. XXXIV. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1891. С. 85–96.
- Шерер... б.г. – Каталог открыток // Шерер, Набгольц и К°. <http://www.scherercards.ru>
- de Rechberg, Depping* 1812–1813 – *Rechberg C.C., Depping G.B.* Les peuples de la Russie ou description des moeurs, usages et costumes des diverses nations de l'Empire de Russie, accompagnée de figures colones. Paris: D. Colas, 1812–1813.
- Grave of Isidore Sobański – Grave of Isidor Sobański https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/02/Cimetière_de_Montmartre_-_Tombeau_du_Comte_Isidor_Sobański_001.JPG
- Minakowski* n.d. – *Minakowski M.J.* Genealogia potomkow Seimu Wielkiego. <https://www.sejm-wielki.pl/b/9.112.222>
- Pauli T.* Description ethnographique des peuples de la Russie. Saint-Petersbourg: Imp. de F. Bellizard, 1862.

Научная литература

- Алтунян А.Г.* Анализ политических текстов. М.: Университетская книга; Логос, 2006.
- Андреев А.И.* Описания о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясачных иноверцах // Советская этнография. 1947. № 1. С. 84–103.
- Бармич М.Я.* Шапки ненцев полуострова Канин // Полевые исследования ГМЭ народо в СССР 1985–1987 гг. / Отв. ред. О.В. Лысенко Л.: Гос. музей этнографии народов СССР, 1989. С. 35–36.

- Бармич М.Я.* Лексическая характеристика языка канинских ненцев // Вопросы уралистики 2014. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 148–299.
- Бартенев В.* На крайнем северо-западе Сибири. СПб.: Типо-лит. М.Ф. Пайкина, 1896.
- Белявский Фр.* Поездка к Ледовитому морю. М.: Институт Восточных языков, 1833.
- Вениамин*, арх. 1855 – *Вениамин*, архимандрит. Самоеды мезенские // Вестник ИРГО. СПб.: Тип. Э. Праца, 1855. Ч. 14. С. 77–140.
- Гемуев И.Н., Молодин В.И., Соколова З.П.* (Отв. ред.). Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005.
- Головнёв А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
- Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народо в Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960.
- Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев. Т. III. Тобольск: Губернская типография, 1911.
- Евсюгин А.Д.* Свадебные обряды европейских ненцев в XIX – начале XX века // Советская этнография. 1975. № 1. С. 85–91.
- Евсюгин А.Д.* Ненцы архангельских тундр. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1979.
- Жукова Л.Н.* Очерки по юкагирской культуре. Ч. 1. Новосибирск: Наука, 2009.
- Иславин В.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб.: Министерство гос. имуществ, 1847.
- Каратетова И.А.* Традиционная женская зимняя одежда ненцев (к вопросу о происхождении) // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. Вып. 2. С. 64–72.
- Кастрен М.А.* Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). М.: Тип. А. Семена. 1860.
- Квашин Ю.Н.* «Сие семейство отыскано и теперь находится в Обдорской волости...» (размышления над списком самоедов Берёзовского округа 1832 года) // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 94–118. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.94>
- Княжицкая Т.В.* Литографии по рисункам В.Д. Сверчкова в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Из истории раннего творчества мастера // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 12. СПб., 2010. С. 12–21.
- Костиков Л.В.* Законы тундры // Труды Полярной комиссии. Вып. 3. Л.: АН СССР, 1930.
- Костров Н.* Юраки // Записки СО ИРГО. Кн. II. СПб.: Тип. Э. Праца, 1856. С. 19–32.
- Кушелевский Ю.И.* Северный полюс и земля Ялмал. СПб.: МВД, 1868.
- Латкин Н.В.* Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1892.
- Левин М.Г., Потанов Л.П.* (Ред.) Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: АН СССР, 1961.
- Лепёхин И.И.* Путешествие академика Ивана Лепехина. Ч. IV. в 1772 г. СПб.: Имп. АН, 1805.
- Макаров А.* Очерк водворения по Тобольской губернии переселенцев из Царства Польского и Западных губерний после мятежа 1863 года // Оттиск из ЕТГМ. Вып. XXII. Тобольск: Тип. Тобольского Епархиального Братства, 1914.
- Максимов С.* Год на севере. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1871.
- Паллас П.С.* Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 3. СПб.: Имп. АН, 1788.
- Пиге А.* Северное Поморье (лопары, самоеды, зыряне и русские промышленники). М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1873.
- Плигузов А.И.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвилль: Oriental Research Partners, 1993.
- Прокофьева Е.Д.* Шаманские костюмы народо в Сибири // Сборник МАЭ. Т. XXVII. Л.: Наука, 1971. С. 5–100.
- Прыткова Н.Ф.* Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири / Отв. ред. С.В. Иванов. Л.: Наука, 1970. С. 3–99.

- Симанкова Л.А. Одежда долган в коллекциях Таймырского окружного музея // Музейный вестник. Вып. 2. Дудинка: Б.и., 2002. С. 30–43.
- Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М.: Наука, 2009.
- Старцев Г.А. Самоеды (ненча). Л.: Институт народов Севера, 1930.
- Фёдорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: МАЭ РАН, 1994.
- Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск: Томский ун-т, 2001.
- Хомич Л.В. Одежда канинских ненцев // Одежда народов Сибири / Отв. ред. С.В. Иванов. Л.: Наука, 1970. С. 100–121.
- Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб.: Русский двор, 1995.
- Цифанова И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процесса адаптации. Дис. ... канд. ист. наук. Ставропольский гос. ун-т, Ставрополь, 2005.
- Чернецов В.Н. Быт хантов и манси по рисункам XIX в. // Сборник МАЭ. Т. X. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 7–33.
- Шостакович Б.С. История поляков в Сибири (XVII–XIX вв.). Иркутск: Иркутский ун-т, 1995.
- Яструн М. Мицкевич. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 1963.

*Kvashnin, Yuri N., Dybczak, Andrzej, and Kukuczka, Jacek**

Enigmas of the Krakow Ethnographic Museum Siberian Collection

Doi: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/83-102

Two objects from the Siberian collection of the Krakow Ethnographic Museum are discussed in the article – a women's fur coat from deer fur and a hat from wolverine skin. In the course of the study, the name of the donor was found out – Isidor-Alexander Sobansky, a Polish rebel of 1863, exiled to Siberia. A previously unknown to specialists lithography by the Russian artist Vladimir Sverchkov was discovered; it depicts a woman's hat and a fur coat similar to objects from the Sobansky collection. It is known that hats from wolverine skins were part of everyday clothes of Nenets women throughout the territory of the Nenets settlement. Sometimes they were worn by shamans. The article proves that until the beginning of the 20th century women's fur coats of the Nenets of the Kaninsky peninsula were also worn in the Urals and in the lower Ob, having been brought there by brides. In addition, the article touches on poorly studied topics of the Polish exile in Western Siberia and the depiction of the Nenets in the works of Russian and foreign artists.

Thanks to the exiles who returned to their homeland from Siberia, the items that formed the basis of the Siberian collection came to Poland. The collection contains more than 350 items, including clothing, footwear, hats, products from birch bark, fur, leather and animal bones. Almost all of them were made in the 19th century by different peoples of the North and Siberia – Nenets, Selkups, Evenks, Evens, Chukchi, Koryaks, Aleuts.

Key words: *Krakow, museum, Isidore-Alexander Sobanskiy, Sobanskie, Siberian exile, Nenets, lithography, V.D. Sverchkov, wolverine, cap, panitsa*

* **Kvashnin, Yuri N.** – candidate of historical Sciences, senior researcher, Institute of the Problems of Northern Development Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tyumen, RF), E-mail: ukwa@yandex.ru

Dybczak, Andrzej – department of non-European culture, the Krakow ethnographic Museum (31060 Cracow, Cracow street, 46, Poland). E-mail: dybczak@etnomuzeum.eu

Kukuczka, Jacek – curator of collections department of non-European culture, the Krakow ethnographic Museum (31060 Cracow, Cracow street, 46, Poland). E-mail: kukuczka@etnomuzeum.eu

The research is published as part of the state assignment of the project “Antropologiczna reinterpretacja kolekcji syberyjskiej ze zbiorów Muzeum Etnograficznego w Krakowie, pochodzącej od polskich badaczy Syberii XIX wieku” (Head of the Ministry of Social Sciences G. Kubica-Heller), supported by the Ministry of Humanities higher education of the Republic of Poland

References

- Altunian, A.G. 2006. *Analiz politicheskikh tekstov* [Analysis of Political Texts]. Moscow: Universitetskaia kniga; Logos.
- Andreev, A.I. 1947. *Opisaniia o zhizni i uprazhnenii obitaiushchikh v Turukhanskoi i Berezovskoi okrugakh raznogo roda yasachnykh inovertsakh* [Descriptions about the Life and Activity Living in the Turukhansk and Berezov Districts of Various Kinds Yasak Infidels]. *Sovetskaia etnografiia* 1: 84–103.
- Barmich, M.Ya. 1989. *Shapki nentsev poluostrova Kanin* [Nenets Caps of the Kanin Peninsula]. In *Polevye issledovaniia GME narodov SSSR 1985–1987 gg.* [Field Research of the GME of the Peoples of the USSR 1985–1987], edited by O.V. Lysenko, 35–36. Leningrad: Gosudarstvennyi muzei etnographii narodov SSSR.
- Barmich, M.Ya. 2014. *Leksicheskaia kharakteristika yazyka kaninskikh nentsev* [Lexical Characteristics of the Kanin Nenets Language]. In *Voprosy uralistiki 2014* [Questions Of Uralistics 2014], 148–299. St. Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Bartenev, V. 1896. *Na krainem severo-zapade Sibiri* [In the far Northwest of Siberia]. St. Petersburg: Tipo-litographiia M.F. Paikina.
- Beliavskii, Fr. 1833. *Poezdka k Ledovitomu moriu* [Travel to the Arctic Sea]. Moscow: Institut Vostochnykh yazykov.
- Chernetsov, V.N. 1949. *Byt khantov i mansi po risunkam XIX v.* [Life of Khanty and Mansi According to Drawings of the 19th Century]. *Sbornik MAE X*: 7–33.
- Dolgikh, B.O. 1960. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII v.* [Clan and Tribal Composition of the Peoples of Siberia in the 17th Century]. Moscow: Nauka.
- Dunin-Gorkavich, A.A. 1911. *Tobolskii Sever. Etnograficheskii ocherk mestnykh inorodtsev* [Tobolsk North: Ethnographic Essay of Local Foreigners]. Vol. III. Tobolsk: Gubernskaia tipografiia.
- Evsyugin, A.D. 1975. *Svadebnye obriady evropeiskikh nentsev v XIX – nachale XX veka* [Wedding Ceremonies of European Nenets in the 19th – Early 20th Centuries]. *Sovetskaia etnografiia* 1: 85–91.
- Evsyugin, A.D. 1979. *Nentsy arkhangel'skikh tundr* [Nenets of the Arkhangelsk Tundra]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Fedorova, E.G. 1994. *Istoriko-etnograficheskie ocherki materialnoi kultury mansi* [Historical and Ethnographic Essays on the Mansi Material Culture]. St. Petersburg: MAE RAN.
- Gemuev, I.N., V.I. Molodin, and Z.P. Sokolova, eds. 2005. *Narody Zapadnoi Sibiri: Khanty, Mansi, Sel'kupy, Nentsy, Entsy, Nganasany, Kety* [Peoples of Western Siberia: Khanty, Mansi, Selkups, Nenets, Enets, Nganasans, Kets]. Moscow: Nauka.
- Golovnev, A.V. 1995. *Govoriashchie kultury: traditsii samodit'sev i ugrov* [Talking Cultures: Traditions of Samoyeds and Ugrians]. Ekaterinburg: UrO RAN.
- Islavin, V. 1847. *Samoedy v domashnem i obshchestvennom bytu* [Samoyeds in Home and Public Life]. St. Petersburg: Ministerstvo gosudarstvennykh imushchestv.
- Karapetova, I.A. 2008. *Traditsionnaia zhenskaia zimniaia odezhda nentsev (k voprosu o proiskhozhdenii)* [Traditional Women's Winter Clothing of the Nenets (on the Issue of Origin)]. In *Arkheologiya i etnografiia Priob'ia: materialy i issledovaniia* [Archeology and Ethnography of the Ob Region: Materials and Studies]. Vol. 2: 64–72. Tomsk: Izdatel'stvo TGPU.
- Kastren, M.A. 1860. *Puteshestvie Aleksandra Kastrena po Laplandii, severnoi Rossii i Sibiri (1838–1844, 1845–1849)* [Travel of Alexander Castren in Lapland, Northern Russia and Siberia (1838–1844, 1845–1849)]. Moscow: Tipografiia A. Semena.

- Khariuchi, G.P. 2001. *Traditsii i innovatsii v kulture nenetskogo etnosa* [Traditions and Innovations in the Culture of the Nenets Ethnos]. Tomsk: Tomskii universitet.
- Khomich, L.V. 1970. *Odezhda kaninskikh nentsev* [Clothing of the Canin Nenets]. In *Odezhda narodov Sibiri* [Clothing of the Peoples of Siberia], edited by S.V. Ivanov, 100–121. Leningrad: Nauka.
- Khomich, L.V. 1995. *Nentsy. Ocherki traditsionnoy kultury* [Nenets: Essays on Traditional Culture]. St. Petersburg: Russkii dvor.
- Kniazhitskaia, T.V. 2010. Litografii po risunkam V.D. Sverchkova v sobranii Gosudarstvennogo muzeia istorii Sankt-Peterburga. Iz istorii rannego tvorchestva мастера [Lithographs by V.D. Sverchkov in the Collection of the State Museum of the History of St. Petersburg: From the History of the Early Work of the Master]. In *Trudy Gosudarstvennogo muzeia istorii Sankt-Peterburga* [Collection of Works of the State Museum of the History of St. Petersburg]. Vol. 12: 12–21. St. Petersburg.
- Kostikov, L.V. 1930. *Zakony tundry* [The Laws of the Tundra]. *Trudy Poliarnoi komissii* [Proceedings of the Polar Commission]. Vol. 3. Leningrad: AN SSSR.
- Kostrov, N. 1856. Yuraki [Yuraki]. *Zapiski Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* II: 19–32.
- Kushelevskii, Yu.I. 1868. *Severnyi polius i zemlia Yalmal* [North Pole and Yalmal Land]. St. Petersburg: Ministerstvo vnutrennikh del.
- Kvashnin, Yu.N. 2019. “*Sie semeistvo otyskano i teper’ nakhoditsia v Obdorskoj volosti...*” (*razmyshleniia nad spiskom samoedov Berezovskogo okruga 1832 goda*) [“This Family has Been Found and is Now Located in Obdorsk Region...” (Reflections on the List of Samoyeds of Berezovsky District in 1832)]. *Arktika i Sever* 35: 94–118. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.94>
- Latkin, N.V. 1892. *Eniseiskaia guberniia, ee proshloe i nastoiashchee* [Yenisei Province, Its Past and Present]. St. Petersburg: Tipografiia. V.A. Tikhanova.
- Lepekhin, I.I. 1805. *Puteshestvie akademika Ivana Lepekhina. P. IV. V 1772 g.* [The Travel of Academician Ivan Lepekhin. P. IV. In 1772]. St. Petersburg: Imperatorskaia AN.
- Levin, M.G., and L.P. Potapov, eds. 1961. *Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri* [Historical and Ethnographic Atlas of Siberia]. Moscow; Leningrad: AN SSSR.
- Makarov, A. 1914. *Ocherk vodvoreniia po Tobol’skoi gubernii pereselentsev iz Tsarstva Polskogo i Zapadnykh gubernii posle miatezha 1863 goda* [Essay of the Placement of Immigrants from the Kingdom of Poland and the Western Provinces in the Tobolsk Province after the Rebellion of 1863]. In *Ottisk iz Ezhegodnika Tobolskogo gosudarstvennogo muzeia* [Overprint from the Yearbook of the Tobolsk State Museum]. Vol. XXII. Tobolsk: Tipografiia Tobolskogo Eparhialnogo Bratstva.
- Maksimov, S. 1871. *God na Severe* [Year in the North]. St. Petersburg: Tipografiia A. Transhelia.
- Pallas, P.S. 1788. *Puteshestvie po raznym mestam Rossiiskogo gosudarstva* [Traveling to Different Places of the Russian State]. St. Petersburg: Imperatorskaia AN.
- Pige, A. 1873. *Severnoe Pomorie (lopari, samoedy, zyriane i russkie promyshlenniki)* [Northern Pomorie (Lopars, Samoyeds, Zyryans and Russian Industrialists)]. Moscow: Tipografiia A.I. Mamontova i K°.
- Pliguzov, A.I. 1993. *Tekst-kentavr o sibirskikh samoedakh* [Text-Centaur about Siberian Samoyeds]. Moscow; Newtonville: Oriental Research Partners.
- Prokofieva, E.D. 1971. *Shamanskie kostiumy narodov Sibiri* [Shamanistic Costumes of the Peoples of Siberia]. *Sbornik MAE XXVII*: 5–100.
- Prytkova, N.F. 1970. *Odezhda narodov samodiiskoi grupy kak istoricheskii istochnik* [Clothing of the Peoples of the Samoyed Group as a Historical Source]. In *Odezhda narodov Sibiri* [Clothing of the Peoples of Siberia], edited by S.V. Ivanov, 3–99. Leningrad: Nauka.

- Shostakovich, B.S. 1995. *Istoriia poliakov v Sibiri (XVII–XIX vv.)* [History of Poles in Siberia (17th–19th Centuries)]. Irkutsk: Irkutskii universitet.
- Simankova, L.A. 2002. Odezhda dolgan v kollekttsiakh Taimyrskogo okruzhnogo muzeia [Dolgan Clothes in the Collections of the Taimyr District Museum]. In *Muzeinyy vestnik* [Museum Herald]. Vol. 2: 30–43. Dudinka.
- Sokolova, Z.P. 2009. *Khanty i mansi: vzgliad iz XXI v.* [Khanty and Mansi: a Look from the 21st Century]. Moscow: Nauka.
- Startsev, G.A. 1930. *Samoedy (nencha)* [Samoyeds (Nencha)]. Leningrad: Institut narodov Severa.
- Tsifanova, I.V. 2005. *Polskie pereselentsy na Severnom Kavkaze v XIX veke: osobennosti protsessy adaptatsii* [Polish Immigrants in the North Caucasus in the 19th Century: Features of the Adaptation Process]. PhD diss. Stavropol State University.
- Veniamin, arhimandrit. 1855. *Samoedy mezenskie* [Mezen Samoyed]. *Vestnik Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* 14: 77–140.
- Yastrun, M. 1963. *Mitskevich* [Mickiewicz]. Moscow: Molodaia gvardiia.
- Zhukova, L.N. 2009. *Ocherki po yukagirskoi kulture* [Essays on Yukagir Culture]. P. 1. Novosibirsk: Nauka.